

Сергей Влахов. Нов руско-български речник. Новый русско-болгарский словарь /

Под ред. А. Липовской. София: ИК «Парадигма», 2004. — 904 с.¹

Этот новый словарь имеет старую историю. Для меня она началась в первые дни сентября 1969 г. в Москве, на Международной конференции преподавателей русского языка и литературы (впоследствии эта конференция стала известна как I Конгресс МАПРЯЛ). В выступлении болгарского докладчика Сергея Влахова была изложена идея создания русско-болгарского словаря, в который были бы включены только семантически непрозрачные для болгар русские слова, т.е. полностью отличающиеся по форме от соответствующих болгарских слов.

Идея показалась мне восхитительной. Действительно, многие исследования по сопоставлению русской и болгарской лексики показывают, что количество слов, вызывающих у болгар трудности при понимании русского художественного текста, не превышает 40% (публицистического — 20%). Составленный только из таких слов русско-болгарский словарь был бы как минимум вдвое меньше по объему, на поиски слов уходило бы вдвое меньше времени, в результате — почти не нарушалась бы непрерывность восприятия текста, что стимулировало бы болгар читать на русском языке. Применение этого принципа способно повысить эффект оптимизации чтения текстов на всех близких в лексическом отношении языках. Как просто! И почему до сих пор никто не догадался создать такой словарь?

Ответ на этот вопрос был в выступлении С. Влахова на вышеупомянутой конференции. Прежде всего докладчик указал на отсутствие критериев установления степени близости русских и болгарских слов — правда, объективно существующей, но преодолимой трудности. Гораздо сильнее охладило мой энтузиазм второе замечание докладчика. Речь шла о неизбежном нарушении лексической системы языка, об опасности ее одностороннего представления в словаре, основанном на такой дифференциации слов. Понимая справедливость такого опасения, я все-таки восприняла это как отступление от смелой новаторской идеи и перестала надеяться — до той минуты, когда в 1970 г. взяла в руки только что вышедший в свет «Малък руско-български речник» (Малый русско-болгарский словарь), объемом в 20 000 слов. Более чем скромное название не привлекло бы моего внимания, если бы не имя автора, которое воскресило надежду увидеть старую заманчивую идею все-таки реализованной.

Идея и в самом деле была реализована. Найденное решение проблем, которые казались почти непреодолимыми, привело к созданию нового типа двуязычного словаря. Последовало новое издание (1979 г.), а в 2004 г. 50 000 заглавных слов составили основу «Нового русско-болгарского словаря».

¹ Данная рецензия впервые была опубликована в журнале «Болгарская русистика». 2005. № 3—4.

Словарь как справочник для читающего. Новым этот словарь назван по своим качественным характеристикам, унаследованным у Малого словаря и развитым далее. Был найден способ применения глобальной идеи словаря — дифференциации русских слов по отношению к болгарским — не искажая при этом соотношения близкой и неблизкой в обоих языках лексики и в конечном итоге никак не нарушая лексической системы русского языка, а тем самым и болгарского. Появился поистине оптимальный справочник.

Быстрота нахождения слова при чтении обеспечивается **макроструктурой** словаря. Каждая страница разделена на две неравные части с горизонтальной линией между ними. В верхней части находится дифференциальная лексика, т.е. слова, полностью или в какой-то степени отличающиеся по форме от соответствующих болгарских слов, а значит — семантически непрозрачные для читателя русского текста и нуждающиеся в семантизации, в данном случае через перевод на болгарский язык. Близкая же (по форме и значению) лексика, т.е. слова, понятные болгарину без перевода, «изъята» из верхней части страницы и расположена в ее нижней части тоже в алфавитном порядке. Если на двух страницах, ограниченных колоннитулами, не оказалось ни одного близкого или одинакового слова, эти страницы имеют классический вид, без разделяющей горизонтальной линии. На других страницах под линией может быть только одно или несколько слов. В большинстве же случаев в нижней части страницы больше слов, чем в верхней, хотя она и занимает меньше места. Этот парадокс объясняется **микроструктурой** словаря.

Глобальная идея о делении словника на близкую и дифференциальную лексику (по терминологии, принятой в методике) породила, соответственно, и новую интерпретацию словарных статей.

В верхней части страницы словарные статьи имеют все основные характеристики двуязычного словаря: *левую (русскую) часть* с информацией о лексических, грамматических, а при необходимости и стили-

вых особенностях; с ударением и фонетическими особенностями, представленными в транскрипции, и *правую (болгарскую) часть*, которая содержит болгарский коррелят или толкование каждого значения заглавного слова, возможные синонимы коррелята и иллюстративный материал. О примерах стоит сказать отдельно.

При полном отказе от цитат (за исключением пословиц, поговорок и т.п.) в словарной статье представлены преимущественно примеры употребления слов в словосочетаниях:

бред... 1. Бълнуване; *больной в бреду* болният бълнува. 2. (*прен. разг.*) Дивотии, безсмислено бръщолевене, налудничави приказки... || **Бред сивой кобылы** (*прост.*) дрън, дрън, ярина; бабини деветини; врели-некипели

Такие примеры не только дают представление о функционировании слова в устном или письменном тексте, но и соотносятся с тем иллюстративным материалом, который автор условно называет потенциальными примерами. Это болгарские слова, данные в круглых скобках и, по словам автора, «дополняющие, уточняющие, суживающие или расширяющие основное значение», как, впрочем, и связанную с ним лексическую и синтаксическую сочетаемость, например:

надеть... *что...* облека (дреха; НЕ дете, *срв. одеть*)

одеть... *кого...* облека (детето с палто или на детето палто, *срв. надеть*)

длинный... дълъг (път, ден; *спец.* вълни; *прен.* език)

долгий... дълъг (разлъка, ден; *ез.* гласни; продължителен (мълчание). *Вж. длинный*

Потенциальные примеры можно найти и в более ранних русско-болгарских словарях, созданных С. Влаховым или при его участии. Здесь впервые этот подход проведен с исключительной последовательностью. Потенциальные примеры способствуют адекватному пониманию значения слова.

Словарь как справочник для говорящего и пишущего. Отсылка к слову **одеть**, которое вместе с заглавным словом **надеть** дополняет более широкое значение болгарского слова **облека**, ориентирует читателя на правильный выбор при говорении или письме. Вместе с исчерпывающей информацией о слове, словарная статья в верхней части страницы приобретает все характеристики большого учебного словаря, одинаково пригодного для использования при рецепции и продукции речи. С той немаловажной разницей, что при чтении поиск слова происходит быстрее, так как ограничивается верхней частью страницы. Обобщим: словарную статью в верхней части страницы имеют только слова, отличающиеся по форме от своих болгарских коррелятов (**карандаш**), а также русско-болгарские омонимы (**стол**), обнаруживающие формальную близость с соответствующими болгарскими словами при разных значениях:

карандаш... Молив (черен, цветни; химически; също за боядисване, гримиране и др.)
стол... 1. Маса (НЕ стол, срв. стул)...

Нижняя часть страницы на первый взгляд представляет собой просто список слов без перевода или толкования. Тем не менее мы имеем право говорить о словарной статье, хотя и уместившейся, как правило, в одну строчку:

лиша/ть(ся), -ю(сь), -ешь(ся) (В.), (Р.) неск. разноязычный (население; тексте).

Так, на основании этих двух словарных статей пользователь узнает:

— орфографию и место ударения заглавных слов;

— спряжение и вид глагола, управление переходного глагола (**лишать**), управление возвратного глагола (**лишаться**) без предлога, в отличие от соответствующего болгарского глагола, который требует предлога — **лишавам се от**;

— типичную лексическую сочетаемость прилагательного (**разноязычный**), подска-

занную потенциальными примерами, правда, в данном случае аналогичную сочетаемости соответствующего болгарского прилагательного, но ведь аналогия тоже требует подтверждения, так как ее ожидание, как известно, не всегда оправдывается (см. [2]).

Обобщим: в то время как дифференциальность оптимизирует процесс чтения, наличие в словаре близких слов обеспечивает полноту лексической системы при продуцировании речи. Остается сказать, как в словаре решена проблема критериев степени близости. Есть два пути решения: традиция опоры на авторское чутье лексикографа-билингва и предельная требовательность к признанию близости как в отношении формы слова, так и при сопоставлении семантической структуры близких слов, т.е. при малейшем сомнении в семантической прозрачности слова оно относится к дифференциальной лексике и описывается в верхней части страницы. Ответственность за такое решение, как и за скрупулезность обработки слов, разделила с автором его требовательный единомышленник Анна Липовска, под редакцией которой вышел «Новый русско-болгарский словарь».

Словарь как источник идей для обучения лексике. Создание такого словаря дало толчок возможному решению методической проблемы: что делать с близкой лексикой при обучении болгар русскому языку. По традиции этой лексике уделяется внимание только в том случае, если слово имеет какие-нибудь особенности при функционировании в речи.

Во всех остальных случаях как учитель, так и учащиеся рассчитывают на легкое и быстрое запоминание «похожего» и «одинакового». Очень скоро пренебрежение этой проблемой дает о себе знать. Удельный вес этой лексики в языке слишком велик для того, чтобы все слова запоминались только на основании мимолетной встречи в тексте, даже неоднократной. В результате близость либо переоценивается — и в русской речи болгар появляются болгаризмы (явная интерференция), либо недооценивается — и болгары из-за неуверенности воздерживают-

ся от употребления многих «общих» для обоих языков слов (скрытая интерференция), их речь становится более чистой, но менее точной, а значит, и менее информативной.

Наша попытка [4] сосредоточить внимание учащихся на близкой лексике была связана с задачей классифицировать слова (в том числе близкие или только близкие) по разным признакам и таким образом превратить тренировочные упражнения, как правило, неинтересные, в проблемные задачи. Проблематика словаря позволила пойти дальше — организовать лексическую работу на уроке в рамках лексикографического проекта. В учебнике [4] семиклассники знакомятся с идеей создания дифференциального словаря для чтения и на базе предложенного в учебнике списка близких слов, которые встречались до этого момента в учебном процессе, убеждаются в трудности реализации этой идеи. Каждый ученик сам должен решить, какие из слов этого списка понятны без перевода и поэтому их можно «выбросить» из словаря для чтения. Результаты у разных учеников каждый раз варьируются — одно и то же слово оказывается то узнаваемым, то нет. И как только ученики убеждаются в трудности, почти невозможности создания такого словаря, они открывают в учебнике страничку, смоделированную (опять же на материале изученных слов) по образцу словаря С. Влахова, и узнают, как автору удалось решить эту проблему. Следующие задачи урока вводят учеников в мир лексикографических поисков и находок, способствуют непроизвольному усвоению близких слов, на материале которых моделировалась в классе исследовательская деятельность.

Лексикография и обучение. Идеи «Нового русско-болгарского словаря», трансформированные в разные виды обучающей деятельности, породили интерес к использованию лексикографического подхода при обучении. Эти возможности были апробированы в учебниках русского языка для болгарской школы в серии повторительных лексических уроков под названием «Твой друг

словарь». Опора на принципы разных видов словарей оказалась поразительно плодотворной, сделала обучение учащихся увлекательным и неожиданным. Так, например, они превращают болгарско-русский словарь из учебника в русско-болгарский, для чего им приходится составить картотеку, написать список и т. д. На материале другого списка из учебника узнают, что такое обратный словарь, сопоставляют его со списком тех же слов в обычном алфавитном порядке, объясняют место одного или другого слова в двух параллельных списках, а задания приводят их к выводу, что «в конце слова скрыта его грамматика», дописывают стихи, пользуясь небольшими списками, построенными по принципу обратного словаря. Учатся замечать, как много информации можно извлечь из маленькой статьи толкового словаря, далее убеждаются в том, что кроссворд — это просто «толковый словарь наоборот» (нужно исходить из толкования, чтобы назвать слово), решают кроссворды на базе заданных толкований, сами составляют кроссворды, задавая условия в виде составленных всем классом элементарных толкований. Повторяют изученные слова, решая, какие из них годятся для включения в картинный словарь (вспоминая значение слов), сами составляют картинный словарь, записывая эти слова в отдельной тетради, иллюстрируя их значения, а также вписывая слова и на иностранном языке, который изучают. И так далее — список типов словарей позволяет превращать задачи подобного типа в компьютерные игры, и увлечение лексикографической деятельностью приобретает новые возможности. Вряд ли нужно объяснять, что при этом нет необходимости снабжать каждого ученика словарем — речь идет не о работе со словарями, а о моделировании на уроке лексикографической деятельности, в которой ученик оказывается то потребителем словаря, то лексикографом, проникая неожиданно в захватывающий мир серьезных проблем и их прикладной значимости. Лексика при этом усваивается с легкостью, которая еще больше стимулирует изучение языка.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Лексикографический подход в обучении расширяет предмет научных поисков и достижений методики [3], порожденных оригинальной практической реализации идей С. Влахова, поэтому выход в свет «Нового русско-болгарского словаря»

я считаю праздником, и не только для лексикографии.

Эмилия Гочева

broxita@abv.bg

д-р пед. наук, профессор, Софийский университет им. Св. Климента Охридского

Литература

1. Влахов С. Малък руско-български речник. София, 1970.
2. Гочева Э. Лексический минимум: Активный словарь русского языка. София, 1999.
3. Гочева Э. Чуждоезиково обучение: Теория и практика на учебника. София, 2000.
4. Гочева Э., Андреева С., Сосенко Э., Катаева М., Чернявская Т. Русский язык для 7 класса: Учебник. София, 1993.